

BRUTAL

Мишель Демион

перевод

Татьяна Демис

18+

Мишель Демион

Brutal

«Автор»

2026

Демион М.

Brutal / М. Демион — «Автор», 2026

Действие романа «BRUTAL» происходит во Франции в наши дни. Главному герою Франку, после демобилизации, миновав несколько серьёзных военных кампаний, предложили службу в совершенно другой армии. Армии, где очень хорошо платят, но требуют молчания. Благодаря удаче и собственному опыту он быстро и без происшествий продвинулся по служебной лестнице. Правда, иногда он скучал по войне, вероятно, потому, что это было время, когда он чувствовал себя по-настоящему полезным и свободным. Франк знал, что погряз в делах, которые на самом деле как бы не существовали. Пока однажды он не столкнулся с открытым предательством людей, на которых он честно работал. Как выйдет из подобной ситуации настоящий мужчина, настоящий Брутал, доведённый до края? Это первый роман из серии приключений о Франке. Далее следуют романы «Последняя Тайна Поля Гогена» и «Крик смерти на мосту».

© Демион М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава	6
Глава	7
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Brutal

Глава

MICHEL DEMION

БРУТАЛ

Главные персонажи и сюжет этой истории есть не что иное как плод воображения автора. Любой, кто находит хоть какое-то сходство с реальными людьми или событиями, описанными в книге, глубоко ошибается.

Мишель Демион,
посвящается Тане моей жене и музе

«Вся власть – это вечный заговор»
Оноре де Бальзак о Екатерине Медичи

В арсенале любой власти есть целый ряд принудительных средств: физических, финансовых, административных. В самых распространенных ситуациях, это принуждение может выражаться от отказа и увольнения до приказов, отданных в непререкаемом тоне, охватывая различный спектр санкций или угроз санкций, как запланированных, так и возможных. Всё это используется для достижения подчинения. В любом случае, упоминание силы, даже гипотетически, является определяющей в любых отношениях с властью. Баланс сил является неотъемлемой частью властных отношений. Но это не означает, что последние ограничиваются первым. В экстремальных случаях используется милитаристские методы. Это прелюдия к применению чисто грубой силы. Тогда все границы стираются, и всё, что угрожает власти, должно быть уничтожено любыми средствами, включая самые нечестные, самые жестокие и самые отвратительные.

По словам Мейнца, География Власти

«Никакая победа не принесет столько, сколько может отнять одно поражение»
Гай Юлий Цезарь

Глава

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава

ЛОВУШКА

В тамбуре вагона стоял мужчина в хорошем темно-сером пальто. Редкие пятна света мелькали в окнах, поглощаемые бархатом ночной сельской местности. Взвизгнули колеса поезда, проезжая железнодорожный мост. Мягкий свет медной луны освещал долину, где между берегами спряталось большое озеро с зеркальной поверхностью.

Поезд стал замедлять ход, притормаживая с металлическим визгом трущегося металла. Слабое освещение обрисовало одну улицу за другой. В свете уличных фонарей в темноте были видны ряды домов, выстроенных в ряд, будто в игре «Монополия». Поезд миновал ярко освещённый железнодорожный переезд и остановился перед небольшим зданием из красного кирпича, приветствуя станцию громким металлическим скрежетом.

Надев на голову мягкую шляпу, мужчина огляделся по сторонам, прежде чем нажать кнопку. Двери вагона открылись. Впереди чёрная пустота неизвестности. В вагоне оставались только дремлющие путники.

Тёмный перрон освещался окнами станционного помещения. Их свет отражался в лужах на антрацитовом асфальте платформы. Едва проснувшийся станционный работник в сдвинутой набок фуражке потоптался немного, а затем громким свистком отдал приказ поезду отправляться.

Мужчина пересёк маленький зал ожидания, оглядываясь по сторонам. В углу вестибюля какой-то тип пытался купить воду из автомата с напитками. Проглотив несколько монет, машина оставалась непокорной. Каждая попытка отзывалась перекачиванием монет, падающих каскадом в бездонную утробу автомата. Не выдержав, разгневанный парень кулаком ударил по неоновой витрине дистрибьютора.

Убедившись, что он единственный, кто спустился на перрон из проходящего поезда, мужчина немного успокоился. На площади перед станцией не было ни одной машины. Он повернул направо и отправился пешком разыскивать нужный адрес. Два уличных фонаря, перемигивающиеся друг с другом, осветили название улицы. Значит, он шёл в правильном направлении.

Вдоль железнодорожных путей тянулся пустырь. Цементный забор с облупившейся белой краской разграничивал пустырь с железнодорожным полотном. Звук уходящего поезда уже стих в ночи. Луна спряталась за чёрной тучей. Ночные сумерки стусились, а ветер усилился. Несколько тяжёлых капель дождя упало на тротуар. Мужчина чертыхнулся и поднял воротник пальто. Он повязал шею шарфом, натянув на нижнюю часть лица.

Слева большое дерево трясло своими голыми ветвями, словно призрак из могилы, усиливая мрачность картины. Всмотревшись в темноту, он понял, что

сбил с пути. Второй поворот направо, как ему говорили. Не вернуться ли обратно в начало пути? В этот момент из ночного мрака появился какой-то тип. Он остановился, увидев приближающегося человека в пальто, на мгновение замешкался, но продолжал двигаться вперёд. Поравнявшись, парень пристально посмотрел на встречного. В бледном свете уличного фонаря мужчина в пальто узнал типа, долбившего автомат с напитками на железнодорожной станции. Тот приостановился, но затем продолжил свой путь, не оглядываясь.

Парень был явно похож на бродягу: старый рабочий комбинезон, потёртый пуховик, стоптанные башмаки. Лицо неудачника было бледным, будто из папье-маше. Он напоминал бомжа, которые бродят по вокзалам со своими собаками, выпрашивая собаке на корм. Но дворняги у парня не было.

«Самый простой способ, — подумал мужчина, — это вернуться на вокзал, дождаться следующего поезда и позвонить со станции».

Он не представлял себе, что проведёт ночь на вокзале в ожидании утреннего экспресса. Следующий скорый проходил около восьми утра. Он бросил взгляд на часы, было уже больше десяти вечера.

Все его сомнения развеялись, как только он увидел, как станционный смотритель закрывает станцию. Тот прикрыл металлическую дверь и выключил свет в зале ожидания. Ему уже поздно было искать отель в этом неизвестном месте, где и такси-то не найти. Он вновь отправился по уже знакомой улице и на этот раз взял правильный второй поворот направо.

Место было явно нежилым. Ветхий склад на пустыре был скрыт за частоколом из досок, приколоченных кое-как. Через отверстие в частоколе он усмотрел тропинку, которая исчезала в высокой, по-осеннему сухой траве.

Обернувшись, мужчина заметил типа со станции, который следовал за ним примерно в ста метрах. Правой рукой парень придерживал капюшон пуховика на голове. Моросил противный мелкий дождь. Уличные фонари были окутаны призрачным туманом, который мешал обзору. В припаркованной неподалеку машине мужчина заметил лёгкое мерцание света. Пронзила внезапная мысль: «Ловушка. Я попаду в западню».

Спустя пару минут напряжение спало. На заднем сиденье мужчина и женщина занимались любовью, не заботясь о возможном любопытстве вуайеристов. Со стороны просматривался обнажённый верх женщины. Её тяжёлые груди ритмично колыхались под толчками любителя экзотики в автомобиле. Пара, равнодушная к улице, извращалась в машине, как могла.

Бросив ироничный взгляд через плечо, мужчина продолжал свой путь. Парень позади старался не отставать.

На пути выросли два крытых ангара. В первом размещался рынок. Похоже, он попал в коммерческую зону. Проскользнув в открытую дверь другого ангара, мужчина пытался уйти от преследователя. Пользуясь темнотой, он спрятался в тёмном проходе между двумя сооружениями. Парень, смущённый исчезновением мужчины в пальто, бросился за ним и остановился перед ангарами. После минутного замешательства, он осторожно приблизился к двери. Он уже не скрывал свои намерения, достав из куртки дубинку и держа её перед собой.

Мужчина достал из кармана пальто пистолет и тихими шагами обошёл первый ангар, чтобы оказаться позади своего преследователя. Когда последний вошёл в тёмный проход, разделяющий два сооружения, мужчина напал на него сзади сверху, ударив прикладом в затылок. Оглушённый потерял равновесие и упал на четвереньки на асфальт. Мужчина приблизился к парню, чтобы выяснить, что тому нужно. Но внезапно он услышал щелчок выкидного ножа. Парень резко вспрыгнул, рассекая воздух перед собой большим блестящим лезвием, направленным на противника.

Наш герой вовремя увернулся и выстрелил, не колеблясь. Он быстро прореагировал в силу профессиональной привычки. Защита должна быть такой же стремительной, как и нападение. Если кто-то хочет убить тебя, значит, ты убей первым. Выстрел из пистолета с глушителем производит не больше шума, чем пробка из бутылки шампанского. Увы, жертва свалилась на живот с раздробленным черепом.

Мужчина с легким стоном упал на колени перед трупом, не понимая, зачем парень преследовал его и ради чего. Он убивает только по профессиональной необходимости. Если бы парень не вытащил нож, то получил бы удар по затылку и всё. Мужчина был в ярости от случившегося. Он злился на себя, обыскивая труп. В карманах пуховика он нашёл беззубую расчёску, несколько монет и свёрнутые в трубочку шесть банкнот по сто евро, также карточку социального страхования и водительские права на имя Альфонс Шатэнь. На водительских правах старого образца был указан адрес Флёр-де-Лорн.

Парень действительно был одет как бродяга, получивший шестьсот евро, чтобы преследовать его. Ничего больше, кроме дубинки и ножа. Он перевернул труп на спину и посмотрел на руки. Ухоженные постриженные ногти и гладкие руки. Нет, этот тип не бродяга.

«Маскарад с переодеванием, — подумал мужчина. — Тем больше причин быть более осторожным!»

Вспомнив о пустыре за ангарами, мужчина схватил труп за ноги и потянул к хаотично растущим кустам. Как мог спрятал в них тело, завалил ржавыми металлическими листьями и удалился без суеты и спешки. Только на первом перекрёстке он остановился, чтобы оценить обстановку.

Вдалеке слышался слабый свист проходящего поезда. В припаркованной машине парочка продолжала заниматься сексом. Казалось, район погрузился в тишину, как в нынешних католических церквях, которые никто не посещает.

Слегка успокоенный, он нашёл второй поворот и продолжил поиски нужного адреса. Асфальт сменился грунтовой дорогой, усеянный мелкими лужами. Вдруг перед ним вырос трёхэтажный громадный дом, одиноко стоявшая на пустыре. Ни шума, ни привычных городских звуков на этой окраине. Лишь ореол света луны проглядывался на затянутом тучами небе.

«Должно быть, здесь, — подумал он. — Но почему именно здесь, в этом богом забытом месте, мне назначили встречу?»

Мужчина на мгновение остановился в нише, образованной телеграфным столбом и бетонной стеной, огораживающей дом. Резкий запах мочи ударил в нос. Видно, уголок часто использовался вместо писсуара. Он прислушался. Только редкие капли дождя нарушали тишину. Эта тишина немного успокоила.

Дом был окружён небольшим заброшенным садом с ржавыми воротами. Высокая трава пробивалась сквозь выложенные плитами дорожки. Голые кусты дрожали на ветру. Порывы ветра давно сорвали листву с гнущихся веток деревьев.

Левой рукой в перчатке он толкнул железные ворота, которые со скрипом оповестили о вошедшем. Шипы вьющегося розового куста зацепились за полы пальто. Резким движением он раздражённо высвободился от колючек, а затем, напрягая все свои чувства и мышцы, остановился.

Он засунул руку в карман пальто и нащупал израильский пистолет Иерихон. Для уверенности. Ему нравилось это оружие весом чуть больше килограмма, с магазином на семнадцать патронов. У него осталось пятнадцать в магазине и один патрон в затворе. Ощущение холода рукоятки придавало уверенности.

Дом казался нежилым. Никаких лучей света не пробивалось из окон, закрытых деревянными ставнями. Он подошёл ближе и поднялся на две ступеньки крыльца с навесом из матового стекла. Перед старой деревянной дверью с давно облупившемся лаком он остановился, а затем вновь огляделся по сторонам.

Он провёл указательным пальцем по боковым петлям двери. На кончике его перчатки остался блестящий масляный след. Петли регулярно смазывали. Значит, дом не такой уж и заброшенный.

Он медленно нажал на ручку двери. После щелчка дверь отворилась без скрипа, приглашая в коридор, тускло освещённый от лампы, стоящей на скособоченном комодe. Пахло затхлостью, неотделимым запахом от старых заброшенных домов. С двух сторон располагались двери. Нажимая на ручки, он понял, что двери заперты. В конце коридора лестница вела наверх. Едва поставив ногу на первую ступеньку, он услышал голос:

— Поднимайтесь, господин Франк. Я жду вас наверху.

Женский голос был хорошо поставлен, как у стюардессы. Мужчина нащупал оружие в кармане, крепко сжал рукоятку, положив указательный палец на спусковой крючок.

— Не бойтесь. Вы ничем не рискуете. Пожалуйста, поднимайтесь.

Мужчина в пальто продолжал подниматься с ещё большей осторожностью. Вдруг четвёртая ступенька предательски треснула и провалилась под его тяжестью. Когда он, наконец, поднялся на этаж, он увидел буфет из красного дерева, на которой была установлена мощная лампа, свет которой был направлен прямо на него.

— Проходите, садитесь, господин Франк.

Франк вошёл в полуосвещённую комнату. Резкий луч лампы заливал правую часть комнаты, оставив левую в тени. Свет ложился на стол в центре комнаты, разделяя его пополам. Франку пришлось сесть за стол прямо под луч прожектора, так что он не мог видеть того, что происходило в тёмной её части.

— Простите за такой приём, но мне необходимо принимать меры предосторожности. Вы хорошо добрались? — спросил женский голос.

Мужчина решил не говорить о парне, которого убил несколько минут назад.

— Почему встреча назначена здесь? — спросил он.

— Судьи больше не поддерживают действующую власть. Показывая свои клыки, они становятся слишком предприимчивыми и беспринципными. Я должна быть более осторожной. А здесь мы далеко от столицы.

— Что вам нужно на этот раз? Никаких демонстраций, на которые придётся посылать головорезов для дискредитации профсоюзов, больше не будет...

Мужчина не видел собеседницы. В ореоле яркого света просматривался лишь её силуэт. Но Франк догадывался, кто это. Он видел её только раз. Это была очень красивая и роскошная женщина.

Повисла пауза тишины. Мало-помалу глаза привыкли к яркому свету, и он разглядел антикварную мебель тридцатых годов прошлого века. На каждой дверке вырезанная витиеватая фигурка. Вдоль стен в ряд висели старинные тарелки.

— Не волнуйтесь. Вы хорошо поработали со своими головорезами в капюшонах на демонстрациях. На этот раз дело касается денег! Вы же понимаете, что избирательную кампанию нельзя выиграть с пустыми карманами? Нам нужен ваш талант.

— Ну, для вас, то есть для тех, кого вы представляете, деньги не должны быть проблемой! — возразил мужчина.

— Вы заблуждаетесь! Африканские источники засвечены и находятся под следствием. Там больше не на что рассчитывать в этом плане. Деньги для избирательной кампании используются не только для публикации плакатов и финансирования митингов, но и для перекупки избирателей.

— Вы говорите о давлении профсоюзов и других лобби?

— Они очень дорого обходятся, но именно они имеют значение. Их лидеров необходимо щедро прикармливать, чтобы остальная часть их организаций проголосовала как один. Вы знаете не хуже меня, кто и как побеждают на выборах. Поэтому хозяевам предпочтительнее быть на нашей стороне. Я уж не говорю о фермерах и прочих промышленниках... Для этого нужна большая ликвидность.

Женщина присела, и Франк мог различить только стройные ноги в лодочках, которые то скрещивались, то разъединялись перед его глазами. Остальная часть тела оставалась в тени.

— А от меня-то что вам нужно?

— Ограбление. Ограбление самого большого денежного хранилища, — она смолкла, прокашлялась и продолжила. - Во Франции 63 центра хранения денег. Самый крупный «Тимас» находится в Норли-Ла-Виль. Это то, чем вам придётся заняться в ближайшее время.

— Но я не специалист в этом вопросе.

— Тю-тю-тю... Попридержите язык. Я ведь могу напомнить об Аниш в Дуэ. Вы, по моему, были замешаны в этой афере, разве нет?

— Откуда она могла знать об этом, - подумал Франк. - Полиция ничего не нашла. Пресса официальных сообщений не делала.

— В конверте на столе вы найдёте всё, что нужно: штатные расписания сотрудников, даты, план и деньги на подготовку операции. Сами решайте, что и как. Вербуйте, кого хотите, но нам нужно вернуть пятнадцать миллионов евро. Остальное — вам и вашим сообщникам. В конверте также адрес, по которому следует вернуть деньги.

— Велико искушение уйти с конвертом.

— Вы же знаете, что не сможете далеко уйти живым. Времени не хватит, — грубо ответил голос. — Вы также можете пообещать своим друзьям, что у них будут в порядке все документы и оставшиеся деньги. Это лучше, чем выдворение из страны со скандалом и ни с чем... В конце улицы вас ждёт машина и документы в бардачке. Если вы мне понадобится, я сообщу обычным способом. Не думайте, что пистолет в кармане вас защитит. Двое мужчин постоянно держат вас на прицеле, — насмешливо проговорила она. — Стоит только дать сигнал.

Две красные точки тут же запрыгали у него на груди.

— Я именно это и подозревал.

— До свидания и счастливого пути.

Когда Франк выходил из дома, четвертая ступенька опять предательски скрипнула под ногами, провозжая его в нескончаемую ночь. На улице начался проливной дождь.

Автомобиль ждал его в тёмном закоулке. Двери не заблокированы, топливный бак полон. Это был старенький Пежо выпуска 90х годов с заезженным двигателем, который реагировал на малейшее прикосновение педали газа.

— Не может быть и речи, чтобы оставить эту машину, — подозрительно подумал Франк. — Они будут отслеживать меня по сигналу GPS.

Он считал, что пользовался доверием высокопоставленных лиц, для которых он оказывал профессиональные услуги, думая, что находится под защитой. Но нет.

Парень, преследовавший его от вокзала, которого он убил, поднимал слишком много вопросов. А тут ещё женщина с угрозами.

Он решил добраться до Нанта и испариться. Сначала надо избавиться от машины, а для этого нужна другая. Проехав центральную улицу, он повернул направо в переулок. Плотнo припаркованные друг к другу машины образовали коридор с односторонним движением. Впереди смутно была видна неоновая вывеска продуктового магазина.

Уличные фонари, далеко расставленные друг от друга, плохо освещали пустынную улицу. Он продолжал медленно ехать, высматривая подходящий автомобиль. Припарковавшись перед гаражом из гофрированного железа, он тихо вышел из машины, не хлопнув дверью. Открыл багажник и нащупал монтировку. Он выбрал чёрный седан Рено, припаркованный перед ювелирным магазином. На улице было пусто.

Внезапно лучи фар осветили часть домов. Какой-то автомобиль объезжал развязку, повизгивая колёсами, и направился на юг. Снова наступила тишина.

Резким ударом монтировки Франк ударил по боковому стеклу седана. Окно разбилось на тысячу осколков, которые посыпались на переднее сиденье. Приглушенный шум затих без малейшего эха. Франк спрятался, присев за соседним фургоном. Он подождал пять минут.

Ничто не нарушило тишину спящей улицы. Франк даже усмехнулся. Три фонарных столба бросали свет на мощёную мостовую. Он подошёл к машине с разбитым окном, просунул руку в салон и открыл дверь. Присев на корточки, он некоторое время повозился, чтобы соединить перерезанные провода под рулём. Двигатель завёлся с полуоборота. Дабы избежать рёва

акселератора, он включил заднюю передачу. На миг фары, управляемые тормозами, отбросили красноватый ореол на мокрую брусчатку.

Десять минут спустя он уже мчался в сторону Нанта, а в разбитое окно хлестал свежий воздух с брызгами моросящего дождя. Он решил бросить угнанную машину за городом и общественным транспортом, который позволит ему затеряться, добраться до места. Он выйдет не в самом городе, а в пригороде, поменяет несколько видов транспорта. Это позволит ему заметить следы, чтобы никакая служба: ни полицейские, ни агенты спецслужб не смогли сесть ему на хвост. Он боялся, что фальшивый бродяга, ждавший его на железнодорожной станции, и никому ненужная смерть принесут ему ощутимые проблемы.

Под мостом объездной дороги на северном шоссе раскинулся лагерь румынских цыган. Но чтобы туда добраться, надо проехать по грязной дороге более двух километров, минуя свекольные и кукурузные поля. Вдали серебряной стрелой промчался скоростной поезд TGV.

На востоке взошло солнце. Его оранжевый шар, подвешенный над горизонтом, залил лучами всю сельскую местность. Утренний воздух пронизан свежестью и морозцем.

Ухабистая грязная дорога мотала машину в разные стороны. Вдоль тянулся не очень привлекательный пейзаж. Разобранный пикап припаркован у дороги с низкой живой изгородью. С другой стороны на бетонных блоках стоял фургон Фольксвагена, у которого не было передних колёс.

Далее скопились обжитые караваны. Их было около двадцати, расположенных по дуге, словно нашествие индейцев. Некоторые были соединены брезентом, привязанным к крышам, образуя хижины, сделанные своими руками, полы которых были покрыты картоном или кусками линолеума.

Над лагерем нависал гигантский цементный перелёт автодорожного моста. Повсюду валялись сломанные пластиковые игрушки, велосипедные рамы и старые автомобильные запчасти. Всё это выглядело как большая свалка. Достаточно для того, чтобы отпугнуть любопытных.

Франк припарковался у входа в лагерь. Завидев его, женщины и дети бросились вовнутрь своих халуп. К нему подошли трое мужчин. Франк поднял руки.

— Успокойся, Маноло. Это Франк. Я приехал поговорить с патриархом.

— Чтоб я сдох! Привет, Франк, сюда не часто заглядывают. Ты что-то задумал?

— Да. Где ваш босс?

Успокоенные дети высунули свои мордашки из дверей трейлера. Женщина в зелёном платке, повязанном вокруг головы, вышла с большой корзиной. Жизнь вошла в свою колею.

— Иди сюда, Гаджо, — сказал Маноло, подталкивая Франка ко входу в большой фургон с окнами, украшенными красно-фиолетовыми шторами. — Пепе Манитас здесь. Что с тобой случилось, Гаджо? — спросил Маноло на цыганском.

Любого чужака цыгане называли Гаджо.

— Я хочу поговорить с Пепе, а не с тобой, — ответил Франк также по-цыгански, тыкая указательным пальцем в грудь Маноло, — Я не буду с тобой говорить.

— Проходи, Франк, тебе всегда здесь рады.

К двери главного трейлера вела лестница с металлическими ступенями, покрытыми потёртым ковром.

Пепе Манитас сидел за столом, покрытым клеёнкой. Это был крупный старик, занимающий всё пространство, с длинными волосами вокруг лысеющей макушки. Клетчатая рубашка обтягивала плотный живот. Казалось, что он спал. Но это было не так. На самом деле он был хитёр как лис.

Франк огляделся. Ничего не изменилось с момента его последнего посещения. Телевизор на шаткой тумбе, покрытой старым ковром. Позади Пепе - медный торшер с абажуром из бисера, освещающий стол на одной ножке из красного дерева. Франк прошёл внутрь и посмотрел через плечо Пепе. Кухня размером чуть больше шкафа, была освещена длинным окном, пробитым в кузове вагончика. В углу, в крохотной раковине два грязных стакана, кастрюля и сковородки. На стенах висели небольшие картины, изображающие библейские сцены.

— Садись, Гаджо, — пригласил Пепе, указывая на стул. — Расскажи, зачем пришёл.

— Для начала мне нужно пять человек, крепких, как твои сыновья, — продолжал Франк, положив на стол большой конверт из манильской бумаги. — Дело вот в чем...

И он рассказал, зачем пришёл. Через десять минут старик цыган подытожил.

— Меня вот что беспокоит, — вздохнул Пепе, почёсывая свою недельную бородку. — Вся эта суета, чтобы огромные бабки достались другим!

— Мне одному не справиться. А выигрыш значительный. Минимум два миллиона евро. Без отработанного плана не может быть и речи. К тому же мне обещали готовые документы для всех вас.

— Я никогда не верил в обещания, Франк, — вздохнул Пепе. — Они обязывают только тех, кто их делает. Как ты уладишь всё с жандармами?

— Если жандармы сядут тебе на хвост, им самим придётся бежать. Поверь мне.

— Хорошо. Поделись своей идеей.

— Сначала позови своих людей, Пепе.

Большой Манитас достал из кармана роликовый свисток и подал сигнал. Пятеро мужчин, которые должны ждать неподалёку, вошли в трейлер друг за другом с видом заговорщиков. Пепе представил всех Франку, хотя они уже были знакомы.

Затем старый цыган включил потолочный светильник.

Франк не хотел тратить лишних слов, поэтому подождал, пока все усядутся за круглым столом и развернул план.

— Я думаю, — начал Франк, — мы должны организовать нападение, как рейд командос. Пятеро мужчин со мной атакуют денежное хранилище. У каждого есть своя, конкретная по времени цель. Координация - ключ к успешному ограблению. В качестве оборудования нам понадобятся два больших фургона. У меня есть униформа, оружие и взрывчатка. Все необходимо сделать менее чем за четверть часа. Перед вами план, который мы отретпетируем здесь на местности и сделаем серию повторений.

Понадобиться один человек на улице для наружного наблюдения. Двое, чтобы взломать входные ворота с помощью взрывчатки, а затем открыть дверь в сейф. Двое остальных должны загнать машины внутрь и поставить их задом к сейфу. Тот, кто снаружи, должен наблюдать за шумом, когда ворота откроются.

Все, за исключением внешнего наблюдателя снаружи, помогают с погрузкой мешков с деньгами в фургоны. Затем мы движемся в сторону Ла Ферте, к старой промышленной зоне. Там мы переключаем деньги и разъезжаемся в разные стороны.

Что касается жандармерии, мы их запутаем. Они будут в панике из-за одновременного срабатывания сигнализации из разных местных пунктов. Достаточно шесть хулиганских групп по два-три пацана, которых я найду из своих. Они не будут знать о нас и нашей цели. Им необходимо будет вызвать панику в периметре наблюдения жандармерии. Двенадцать-пятнадцать подростков должны создать настоящий хаос, пока жандармерия поймёт о настоящем ограблении.

— Для этого ты хочешь притащить подростков из ближайших городов? Понятно! Правая рука должна игнорировать то, что делает левая!

— Да, но только не из ваших. Никто не должен знать. На это понадобится меньше денег, чем за разбивание витрин во время студенческих демонстраций. Но создание беспорядков

рядка должно пройти корректно. Они выберут несколько ювелирных магазинов, чтобы разбить витрины, которые окупят себя.

Как только наше ограбление закончится, мы движемся по этому маршруту. На парковке кладбища меняем автомобили. Вот тут на карте. Здесь растут деревья, которые скроют нас от полицейского вертолёта.

Пятнадцать миллионов, которые мне предстоит забрать, весят около пятидесяти шести килограммов. Они будут упакованы в целлофановые пакеты по 7 килограммов. Всего восемь пакетов, которые мы переложим в багажник Тойоты. Остальное возьмёте с собой. Но будьте осторожны, так как блокпосты будут установлены везде и быстро. Будут обыскивать все машины. Поэтому советую найти место и закопать деньги в полиэтилене где-нибудь в лесу. Через месяц, два вернётесь за зеленью.

— А ты подумай, как можно уйти со всеми пакетами, — сказал Джино, которого Франк плохо знал.

— Это не будет хорошо ни для меня, ни для вас. Мне нужно доставить деньги самому тем, кто снабдил меня всей информацией и деньгам. У меня самого ничего не останется.

— Ну, тогда мы будем сопровождать тебя до самой передачи денег, чтобы убедиться, что это не кидалово.

Франк побледнел от ярости и ударил руками по столу. Желваки заходили на скулах.

— Послушай, Джино. Я всегда с вами был честен. А сейчас ты оскорбляешь меня, обвиняя, что я веду нечестную игру. Звучит как объявление войны. Нет желания работать с вами, если вы мне не доверяете. Есть влиятельные люди, на которых я работаю. Они меня давно знают, поверьте. Я бы тоже предпочёл оставить все деньги себе. Но, если я разорву эту связь, сломаю доверие, как я смогу держать ограбленные деньги в банке? В банке, который не задаёт вопросов, откуда деньги! Это верно также и для вас. Как крутятся ваши деньги в Болгарии? Кто обеспечивает финансирование? Я плачу за обмундирование, оружие, взрывчатку, средства связи...

Франк встал, надел куртку и, не говоря ни слова, направился к двери. Бледный, в напряжении, он сжал кулаки.

— Успокойся, — крикнул вдогонку Пепе Манитас. — А ты, Джино, заткни свой поганый рот. Франк говорит дело. С ним никогда не было проблем. Садись, Франк. Давай обсудим сначала.

— Извини, Франк, — произнёс Джино. - Меня занесло. Гоню пургу какую-то.

Франк остановился в дверях. Действительно, в этом ограблении много неясного. Он сам задавался вопросом, стоит ли участвовать в этой афере. Ему всегда нужны были деньги, но мысль о приходе к власти оппозиции претила ему. Вот уже семь лет он занимался подобными делами и не собирался останавливаться, так как это приносило большой доход. Он знал, что заказчики легко манипулировали мнением людей посредством страха и слухов. Всё, что нужно сделать, это вовремя появиться на сцене. Каждый мог повестись на подобный обман.

Как и многие из его коллег, он старался избегать физического уничтожение противника, но время от времени приходилось прибегать к краже со взломом. На самом деле призыв к молитвам и халяльной еде, звучащей во всех уголках гексагона, как назвал Францию Де Голь из-за фундаменталистов, вызывало у него чувство отвращения

— В твоём плане есть слабое место, Франк, — произнёс Джанго Зохан. — Нам нельзя ехать через кладбище.

Это был сухой тощий цыган. Он говорил мало и тихо после некоторого размышления, поэтому его все слушали с особым вниманием.

— Франк, нам не нужна вторая машина. Одна для операции достаточно. Вторую оставим для страховки, если первая не сдвинется. Одного фургона будет достаточно, чтобы забрать нас и деньги. Бросим машину на площади в углу, при въезде в коммерческую зону. Там только

склады. Это в пятисот метрах от банковского хранилища. И спокойно пойдём к месту, где ты должен сдать деньги. Это хоть немного успокоит Джино. Уедем на машинах, которые будут спрятаны заранее. Я согласен, что оставшиеся деньги стоит закопать, чтобы не тащить мешки с собой.

— Я забыл одну вещь. Нам нужны будут волосы. Вернее мусор, который парикмахеры выбрасывают после стрижки. Мы оставим эти волосы на месте преступления. Пусть полиция пороется в базе ДНК.

После этих слов Франк обрёл непоколебимую уверенность.

По склону холма деревья встречались всё реже, а заросли кустарника становились всё более непроходимыми. Большие ели утопали в сухих иголках, покрывающих мягкую почву. А солнечный свет играл на дрожащих лужах, собравшихся у подножия редких деревьев. Чем дальше Франк спускался с холма, тем труднее становилось идти. В ямах скапливались кучи сухих листьев. Невидимые препятствия делали ходьбу не безопасной. На открытых участках земли были видны трещины. Ночные морозы сделали своё дело.

Франк всё-таки споткнулся и упал. Чертыхаясь, он поднялся и пригляделся.

Ниже, на покрытой кустарником равнине, возвышалось большое здание из красного кирпича. По бокам металлические конструкции с грузовым открытым лифтом прикреплены к каркасу здания. Несколько железнодорожных путей, подходящих к зданию, были запылены листвой и сухими ветками. Когда-то в прошлом рельсы были соединены с главной магистралью, идущей на север страны и далее в Бельгию.

Перед ним Ла-Бреш. Это небольшая речка, омывающая бывшую промышленную зону. Она вышла из своего русла, превратившись в зловонное болото. Тонкий слой льда скрепил пожухлую траву с её берегами.

Франк сверился с картой. Только одна дорога, заросшая кустарником, соединяла городок Брэй с деревушкой Котре. Для него это место было хорошим убежищем вне поля зрения. Достаточно сказать, что местность была пустынная и мрачная.

Длинные ряды ещё уцелевших стекол брошенного сооружения сверкали под бледными лучами зимнего солнца.

У подножья склона ботинки ступили на мелкую гальку. Гравий, оставленный рекой после зимних паводков, скрипел под ногами. Чтобы пересечь Ла-Бреш, он сделал большой крюк, прежде чем найти брод, позволяющий попасть на другой берег, перепрыгивая с камня на камень. Он пробрался через заросли кустов, защищающих доступ к заброшенному зданию, и наткнулся на старый железнодорожный путь, ведущий к главному сооружению. Ему мешало пальто. Оно цеплялось лапами за ветки и шипы. Он снял его, скатал и перекинул через правое плечо.

Франк подошёл к зданию ближе. В нос ударил сильный гнилостный запах. Он достал из кармана носовой платок и прикрыл нос и рот, чтобы не дышать зловоньем. Когда-то на этом месте располагалась шахта, а затем раскопки превратили в тайную свалку токсичных продуктов под открытым небом. Здесь так воняло, что сюда никто не совал свой нос.

Железнодорожное полотно проходило вдоль платформы, возвышавшейся над путями на добрый метр. В конце, у обрушившегося буферного упора лежала перевернутая на бок ржавая дрезина. Несколько машин догнивали вдоль полуразрушенных бледных бетонных стен. Куски металла, проржавленные железные листы, мотки проволоки и даже корпус какой-то большой разобранной машины загромождали цементный пол здания. Брезент, испачканный мазутом, покрывал шасси старого ржавого грузовика без колёс. В глубине листы гофрированного железа

прикрывали пирамиду из бочек, из которых вытекала вязкая желтоватая жидкость. У входа находились старые казармы с перекрытием из асбеста, тоже в руинах.

Франк обследовал здание, перешагивая через этот промышленный хлам. Вдруг он заметил следы от шин автомобиля. Поскольку уже две недели было холодно, и земля глубоко промёрзла, следам было не менее десяти дней.

Горнодобывающая компания построила здесь грунтовую дорогу, чтобы доезжать до шахты и сбрасывать здесь весь мусор. Грязные сточные воды, облизывая фундамент постройки, сливались в реку. Река, в свою очередь, сдерживаемая отходами, превратилась в пруд. Пруд, окаймлённый тростником, ивами и лозой, засорённый пластиком и промышленной серой, превратился в болото, через поверхность которого регулярно прорывались зловонные пузырьки воздуха.

«Машины припаркуем здесь капотом к дороге, — подумал Франк. — Фургон с деньгами оставим прямо у входа на старую штольню. Переброска денег — минутное дело».

Он достал карту и указательным пальцем прошёлся по маршруту, чтобы запомнить его. И решил сам пройти весь запланированный путь, чтобы убедиться, нет ли в этом районе чего-нибудь подозрительного.

Сегодня у него была встреча с Али ля Пуант в местном молодёжном клубе. Он перешёл улицу и направился к бензоколонке. Освещение заправочной станции очертила силуэт. Это был высокий широкоплечий мужчина с грубым лицом, изрезанном шрамами. Сжатые кулаки в карманах серого пальто, наполовину завязанный галстук под бычьей шеей, трёхдневная щетина придавали ему вид гангстера. Поспешным шагом он направлялся к ярко освещённому круглому зданию. Они должны были встретиться здесь, в клубе.

Али хитёр как лис. Наполовину криминал, наполовину просвещённый. Он называл себя «Али ля Пуант» в память о головорезе-сутенёре, который присоединился к алжирскому фронту национального освобождения и погиб за свободу Алжира.

Как и его тёзка, он любил эпатировать всех манипулированием с ножами. Обычно Али опаздывал на встречу. Он предпочитал машины с механической коробкой передач. На правом плече у него красовалась татуировка в форме черепа. Молодёжный клуб — это обычное место для встреч парней его пошиба. Он умело мог сыграть роль босса и найти себе шестёрку. Настоящие боссы хвалили его за это и приводили в пример.

На самом деле это был мелкий террорист, который являлся лидером банды районов Плато и Командери. Его непоследовательность, граничащая с безумием, пугала Франка, который много чего повидал на своём пути.

Во взгляде Али часто проскальзывал блеск безрассудного насилия. А его пристальный взгляд наводил ужас на собеседника. Тот сразу понимал, что малейшее возражение могло вызвать вспышку ярости. Эти вспышки часто бывали иррациональными, тем не менее, уже обросли легендами. Франк знал и манипулировал этим, используя его жестокость. Али был живой бомбой. Надо было всего лишь указать ему цель.

Франк пришёл на встречу и сел в компьютерном зале. Он видел, как Али пожимал руки, обмениваясь короткими приветствиями с другими парнями своего возраста. Али заметил Франка, как только зашёл в клуб, но вёл себя так, будто пришёл сюда невзначай.

Внезапно, будто только заметив его, Али воскликнул:

— Здравствуйте, господин Франк!

— Здравствуйте, господин Али. Я рад вас видеть.

Когда к нему обращаются господин, он готов извиваться, как угорь в рыбацкой корзине.

— Вам опять нужно, чтобы я надрал задницы маленьких придурков!

Расширенный зрачок его глаз выдавал нервное состояние. Вероятно, он был обколотый, как подумал Франк.

— В прошлый раз ты не перетрудился.

— Хорошо, когда богатых идиотов из буржуазии нагревают отбросы общества.

— Должен сказать, что из-за того дерьма, что ты натворил, студенты боятся снова устраивать демонстрации протеста. Забавно смотреть, как копы расчищают место для нас.

— Нужно готовиться к другим демонстрациям?

— Нет, но у меня есть что тебе предложить.

Франк встал, подошёл к автомату с напитками и вернулся с двумя бумажными стаканчиками с содовой.

— Что за дело, господин Франк? — поинтересовался тот, хватая стаканчик.

— Это особый случай. Я могу здесь говорить?

— Если не будешь орать громко.

— Что произойдёт, если ночью параллельно организовать серию ограблений. Что ты думаешь?

— Ты имеешь в виду в одно и то же время? Будет адский бардак! Охранники и копы не будут знать, на какой вызов бросаться. Это может быть весело!

— Если всё сработает одновременно, у вас будет время для грабежа. Отличный будет рейд.

— Две-три тачки для тарана, в них четверо ребят, несколько одиночек на улице. Не считая торговых центров, была бы хорошая добыча! А копы где будут?

— Кроме общей паники, я не предвижу ничего для ваших групп. Им придётся постоять за себя, помахать кулаками, но недолго. Вот что я вам предлагаю:

Через две недели, в пятницу, между трёх тридцати и четырёх утра, две-три группы в центре города нападают на два магазина: ювелирный и бутик очков. В торговом районе Малвер другие устраивают захват минивэна универмага Каро и заезжают внутрь универмага. Через три улицы оттуда находится дилер по продаже мотоциклов. Можешь дать волю своему воображению. На небольшой территории Буа Экюрой магазин Буланж торгует компьютерами и другими гаджетами. Рядом магазин одежды Мегаспорт. Главное — начать ликвидацию одновременно. Улавливаешь смысл? Способны вы импровизировать в таком духе? Если да, тогда это может окупиться сторицей!

— А ты, Франк? Что ты будешь иметь с этого?

— Продвижение министра и паника среди граждан. Это всегда хорошо для выборов! Людям нравятся речи о защите перед лицом насилия, а вы выступаете варварами, которые трясут устои законопослушных граждан.

— Зачистка фасада Керхером, чтобы заставить министров говорить?

— Нам тоже придётся поработать. Вот план трансформаторов, чтобы отключить свет во всей коммерческой зоне.

Франк протянул ему карту окрестностей. Красными крестиками были помечены места расположения трансформаторов.

— Будьте осторожны! Не суйте пальцы, куда не следует!

— Мы будем осторожны! Если я правильно понимаю, наши грабежи и бардак в городе приносят голоса. Да! Да здравствует демократия! В три тридцать, через две недели я привожу план в действие! Я больше не увижу тебя?

— Позже и после всего, Али.

Покидая молодёжный клуб, Франк поймал себя на мысли, что после всего этого ему было бы полезно взять длительный отпуск. Очень продолжительный отпуск. И что он больше

никогда не хотел бы увидеть этого опасного и не адекватного парня. Например, отправиться на Фиджи.

Ночь была ясная и прохладная. Часы ратуши, расположенные на колокольне мэрии, показывали три тридцать. В центре не было никакого движения. Все бары закрыты. Витрины ювелирного магазина, фотоателье и магазина оптики освещали площадь Поля Думера. Неоновые огни банковских вывесок и две-три рекламы перемигивались разными цветами. Но в какой-то момент, благодаря экономии электроэнергии, ненужные источники света потухли, и остались одни уличные фонари, расположенные на расстоянии двадцати пяти метров друг от друга, оставляя большие неосвещённые пятна на асфальте.

Заранее угнанные машины были припаркованы на узкой безлюдной улице сразу за судом, чтобы добраться до площади Поля Думера пешком. Трое парней шли вдоль фасадов витрин друг за другом.

Они приценивались к тёмным витринам закрытых магазинов. Свет от фонаря упал на витрину ювелирного бутика. Первый держал молоток для забивания колец в правой руке. Последние двое держали спортивные сумки наготове. Если бы там оказались случайные прохожие или задержавшийся автомобилист, они бы увидели троих рабочих, возвращающихся с ночной смены на консервном заводе Менье. Все трое были одеты в куртки с логотипом завода на спине.

У витрины ювелирного магазина, ведущий огляделся, затем надел капюшон куртки и посмотрел на часы.

«Прошло десять минут. Начали,» — приказал он.

Он взял кувалду обеими руками и, раскачивая её вперёд и назад, ударил по витрине. Сначала стекло сопротивлялось, прогибаясь под ударом. Второй удар прогнул её больше. От третьего удара стекло рассыпалось. Рукой в плотном рукаве он сбил торчащие в витрине осколки.

Двое других начали сгребать в сумки выставленные на витрине украшения и часы. Самый тощий воришка перекатился через окно внутрь магазина. Молотком он крушил витрины, переходя от одной к другой. Его сумка отяжелела в мгновение ока. На втором этаже здания вдруг зажегся свет.

Когда третий перекачивался через разбитую витрину, кусок стекла врезался ему в предплечье. Он чертыхнулся. Куртка порвалась, и кровь хлынула из раны. Он зарычал, зажимая предплечье. После ограбления все трое побежали в сторону угнанной, припаркованной неподалёку машины. По пути первый избавился от молотка, бросив его в чашу кустарника. Он быстро сел за руль, и все трое на автомобиле тронулись в сторону городка Виллер.

В это время, на экране компьютера перед охранником компании «Охрана и Бдительность» загорелась первая тревожная красная лампочка.

Он крикнул команде:

«Ограбление в городе. Первая команда к действию».

В это время в двух кварталах от центра города в ореоле красно-зелёной неоновой рекламы вырисовывался компьютер с освещённым синим экраном. На улице было пустынно и тихо. К магазину техники медленно направлялась машина. Минуту назад на перекрёстке она обогнала высокого широкоплечего парня в охотничьей куртке и кепке с опущенными ушками.

Водитель узнал его и показал большой палец вверх. Парень разглядывал магазин подержанных книг, расположенный на другой стороне площади.

Зеп, так звали парня, специалист по оценке книг, умел распознать в Интернете любую старинную книгу или коллекцию стоимостью в несколько тысяч евро. Он всегда работал один. Работа, заказанная ему, была без особого риска. В тюрьму редко сажают эрудита за критику литературы! В лучшем случае судья попросит его больше так не делать.

Автомобиль продолжал свой путь. Вдруг метрах в десяти от мигающей рекламы автомобиль ускорился, врезавшись капотом в толстое стекло входной двери. Стекло осыпалось с шумом водопада. Автомобиль отъехал на метр, чтобы освободить проход. Двое парней забежали в магазин и быстро начали складывать видеоигры в сумки из супермаркета. Их лица были скрыты под вязанными масками с тремя отверстиями. Такая маска балаклава используется обычно горнолыжниками, но чаще её используют террористы, как в гангстерских фильмах.

С помощью болтореза они вскрыли замок склада в задней части магазина. Амбарный замок с грохотом упал на пол. Здесь оказался запас новых игр, которые должны были поступить в продажу только через три дня. Как раз в этот момент часы на ратуше пробили один раз. Было без четверти четыре.

На экране компьютера охранника компании «Охрана и Бдительность» замигала вторая тревожная лампочка.

«Вторжение в городе! Вторая группа на работу!»

В это время на складе магазина ограбление было на стадии завершения.

«Сваливаем. Хватаем верхний ящик и уходим.» — приказал главный.

Воры заметались взад и вперёд, прежде чем прыгнуть в машину и скрыться. Удачный рейд! Они обчистили магазин на несколько тысяч евро. Видео игры ещё даже не поступили в продажу.

Через пять минут водитель притормозил перед закрытой на ночь автозаправкой. Рядом находился гараж. Свою машину воры спрятали среди других машин, ожидающих ремонта. Перенос картонных коробок из багажника в багажник другого автомобиля занял всего пару минут. Тот же самый водитель сделал резкий разворот, чтобы выехать на улицу. Три минуты спустя они выехали на большую дорогу, оставляя город далеко позади. А через четверть часа уже мчались по автомагистрали на север.

В центре города, как всегда, было тихо. Но возле железнодорожного вокзала, где был открыт круглосуточный ресторан, всё ещё кипела жизнь. Перед стойкой бара какой-то пьяный медленно уплетал омлет, разговаривая сам с собой. Два других посетителя пили пиво с отрешёнными глазами. Один из них ковырял в носу с явным удовольствием. В углу девушка красила ногти, равнодушная к суете окружающих.

Рядом с рестораном остановилась машина, из которой вышли двое парней и направились к бару, как будто выпить пару чашек кофе, чтобы привести себя в норму. Но вместо этого натянули на лица маски Пиноккио, держа в руках Кольт.

— Давай сюда кассу, — завопил более мелкий, — и быстрей.

— Боюсь, что вы ошиблись кондитерской, ребята, — возразил бармен.

— Не думаю, — разозлился мелкий, теряя самообладание. — Прячешь свои бабки в холодильнике, а дробовик под прилавком!

И чтобы быть более убедительным, выстрелил в потолок. В ресторане повисла ужасающая тишина. Облако гипсовой пыли от выстрела опустилось вниз, заставляя пьяного, который ел омлет, закашляться. От неожиданности он разметал перед собой кусочки яиц и бекона. Резкий шум в мгновение ока убедил бармена. Он поковылял к большому холодильнику, занимающему часть стены со стаканами и бутылками на полках.

В ресторане сидели не просто оборванцы. Здесь были и деловые люди в костюмах и несколько дам в дорогих шубах. Мелкая буржуазия заглядывала сюда в поисках острых ощущений.

Высокий парень взял со стойки корзину с конфетами и высыпал содержимое на пол. Сладости, словно мелкий гравий, посыпались под столы и стулья. Затем он обратился к посетителям ресторана.

— Деньги, кошельки и украшения — всё в корзину. Разобью морду первому, кто откажется.

Угроза возымела своё действие. Высокий с корзиной ходил вокруг столов, собирая награбленное. Женщины, плача, бросали в чашу обручальные кольца и украшения. Кошельки мужчин опустошались, а корзина заметно наполнялась. Один из непокорных посетителей пытался сопротивляться. Высокий бандит ударил его прикладом пистолета по голове. По лицу потекла кровь. Он упал на колени. Истерические вопли вырвались из горла его спутницы, сидевшей за столом. Та бросилась ему помогать. Высокий схватил её за подол юбки и задрал до пояса, обнажив чёрный кружевной пояс для чулок и волосы на лобке. Женщина была без трусиков. Он схватил бедную женщину за шею и прижал лицом к своей ширинке. Опустив молнию штанов, приказал:

— Отсоси.

Женщина пыталась отбиваться, как могла. Тогда он схватил её за волосы, оттянул голову назад и вставил дуло пистолета ей в рот.

— Выбирай, что хочешь, мой пистолет или меня. Но если ты выберешь пистолет, я нажму курок!

Женщина в ужасе прижалась губами к члену бандита. Чтобы дать понять, что он не шутит, он воткнул ствол Кольта 45-го калибра ей в макушку.

Через пару минут он выглядел удовлетворённым и яростно оттолкнул женщину. Она упала на пол, опрокидывая стул. Её рвало. Она рыдала в истерике. Он пнул её ногой в живот и крикнул напарнику:

— Братан, урожай хороший. Корзина полна.

— Деньги у меня, — ответил другой, показывая железный ящик, который только что отдал бармен.

— Уходим.

Они отступали к двери, осматривая помещение.

— Никому не двигаться в течении пяти минут!

Прежде чем выбежать из ресторана, они выстрелили по лампочкам, оставив зал в полной темноте.

Воспользовавшись суматохой, бандиты бросились к машине. В машине Али ля Пуант, смеясь, снял с лица маску Пиноккио.

— Минет и деньги одновременно, — воскликнул он, сверкая бешеными глазами.

— Круто!

В этот момент заднее стекло взорвалось от выстрела. Бармену удалось выхватить из-под прилавка дробовик и послать им свой привет между двумя щелчками затвора. Мелкий нырнул под руль головой, чтобы защититься от выстрелов. Затем включил первую передачу и машина, взревев, рванула с места.

— Бля... — меня подстрелили, — зарычал Али.

Плечо и передняя часть рубашки стали липкими от крови. Автомобиль зигзагами съехал с тротуара и на полной скорости рванул к окружной дороге.

Коммерческий район Малверт, возвышающийся над городом, был расположен на перекрёстке дорог, которые обслуживали весь департамент. В пяти километрах проходила автома-

гистраль, ведущая в сторону Парижа и на север страны. В этой коммерческой зоне много магазинов известных брендов и самый крупный в регионе торговый центр. В это время улицы были пустынными. Тем не менее каждые полчаса обход охранников чередовался с обходом полиции.

В большом жёлтом грузовике, припаркованном перед зданием дорожно-строительных работ, набилось пять человек. За трёхметровым забором в ночном ожидании выстроились машины. Их охраняли два охранника, находящиеся в будке на возвышении с обзором всего автомобильного парка. Они дремали, полагаясь на сигнализацию и охранников, которые регулярно совершали обходы.

Из грузовика сзади торчали две железные балки, скреплённые между собой третьей балкой, создавая выступающую конструкцию, к которым прикреплена красная тряпка. Грузовик был похож на монстра из металллома. Водитель грузовика выпрямился и посмотрел на часы.

— Время, парни. Запомните, на всё не более десяти минут. По сигналу свистка убегаем. Ты, Зук, остаёшься в машине и подбираешь всех перед входом в Каро. Твоя задача доставить нас и награбленное на стоянку больницы, где припаркованы наши колёса. Поделится после всего!

Автомобиль, припаркованный у больницы, ждал недалеко от перекрёстка национальных дорог 4 и 15. Перекрашенный в белый цвет фургон имитировал машину скорой помощи с наклеенными по бокам красными крестами. Вторая машина — обычный, маленький, покрытый пылью Рено.

— Грузовик бросим там же, — закончил водитель. — Ложись. Обход копов.

Фары медленно идущего автомобиля на короткое время осветили салон, а затем дорогу. Поскольку всё казалось спокойным, полицейская машина продолжила свой путь.

— Через пять минут они заканчивают свой рейд. Мы ждём семь и начинаем.

Через семь минут, словно допотопный монстр, грузовик тронулся с места, извергая чёрный дым выхлопных газов.

В это время в четырёхстах метрах двое парней возились с электрическим трансформатором. Замок двери в будку недолго продержался под острыми кусачками. Стены трансформатора были покрыты граффити всех оттенков зелёного цвета, проявляя уличный художественный вкус местных подростков. Женское имя Алиса извивалось среди арабесок яблочного цвета. Над ним красовалось длинное лицо арабской женщины с тёмной кожей, чёрными глазами и орлиным носом над кричащим ртом.

— Нам нужно вывести из строя автоматический выключатель, — объявил парень, который казался экспертом, — закоротив его всего лишь куском металла. Он сгорит, но нужно быть осторожными. В результате скачок напряжения вызовет срабатывание двух других промежуточных трансформаторов. В любом случае три других трансформатора, распределяющих ток, взорвутся, но на этот раз с помощью взрывчатки. Как только мы закоротим этот!

Длинными плоскогубцами, изолированными красной изолентой, между катушками положили длинный металлический стержень. Произошло короткое замыкание. Раздался громкий хлопок и поток голубых искр с треском разлетелся во всех направлениях. Электростанция вышла из строя ровно в четыре пятнадцать.

При отключении электроэнергии по городу все службы жизнеобеспечения: больница, полиция, пожарная служба включают свои генераторы. Но среди дежурного персонала наступила всеобщая паника. Телефоны звонили повсюду в поисках гипотетических ремонтников. Стационарные телефоны и интернет перестали работать. Только мобильные телефоны как-то принимали сигнал. Но их вызовы резко прерывались из-за переполнения линий. Все улицы

центра и района Малверт мгновенно погрузились во тьму, оказавшись отрезанными от мира. Камеры наблюдения ослепли. В такую безлунная ночь всё было покрыто крошечной тьмой.

Жёлтый грузовик включил фары. До входа в супермаркет Каро было метров двадцать. Двигатель взревел с заблокированными тормозами. Затем, отпустив тормоза, грузовик рванул задним ходом, направив закреплённые сзади балки на ворота в супермаркет. Подобно бивням разъярённого слона, железные балки впились в защитные стеклянные двери, блокирующие вход в супермаркет. При первом ударе дверь прогнулась и застонала. Грузовик сдвинулся вперёд и опять рванул назад. Второй удар сорвал петли с пола и потолка. Входные двери шлёпнулись на пол внутрь магазина и развалились.

Словно стая хищных птиц в галерею торгового центра ворвались около тридцати парней. Все они были вооружены бейсбольными битами и молотками.

Всё это нашествие сопровождала громовая музыка регги. Высокий чернокожий парень с блеском в глазах, пританцовывая, нёс на плече проигрыватель.

Внезапно погас свет. Вся коммерческая площадь погрузилась во тьму, нейтрализуя камеры наблюдения.

«Трансформатор только что сдох,» — подумал Зук.

В галерее разбивание витрин со звуком падающего стекла сопровождалось восторженными воплями. Высокий тощий мужик лет сорока копошился за витринами бижутерии, методично разбивая стеклянные поверхности. У него была чёрная кудрявая шевелюра и бакенбарды. Он делал всё медленно, должно быть, пребывая на последней стадии диеты для похудения, из-за чего выглядел как тающая свечка.

Выбежала первая группа из трёх человек в натянутых на уши кепках. Они толкали перед собой тележку, полную телевизоров и акустических колонок. Всё складывали в фургон. Другая группа выскочила из зала со спортивными сумками, доверху наполненными драгоценностями и дизайнерскими часами. Поверх своей одежды они напялили кожаные пальто, взятые в магазине одежды.

Из тёмного прохода с криком и воплями выскочили четыре девчонки лет четырнадцати-пятнадцати с фиолетовыми петушиными ирокезами на головах и тяжёлым пирсингом в ушах. Они катили детские коляски, нагруженные одеждой. Самая мелкая была похожа на мышку, потерявшуюся в сырном ассорти. Под её носом висело достаточно большое кольцо, которое некрасиво натягивало хрящ. Вторая орала высоким голосом, похожим на визг поросянка. Третья, подняв руки в перчатках к небу, кудахтала как цесарка.

Зук стоял возле разбитых ворот супермаркета и наблюдал за танцующими огоньками фонариков бегущих во все стороны людей. Он начинал нервничать, поглядывая на часы.

«Пора уходить, — рассуждал он, — это настоящий бардак. Али вовлёл слишком много людей, и самые неадекватные из них будут хвастаться своей добычей». Полицейские быстро найдут многие предметы на блошиных рынках. Чёрт! Это всё плохо кончится. Думаю, надо залечь на дно на какое-то время, пока всё не успокоится.

Он взял свисток и дал сигнал бежать. Из коммерческого зала выбежала разношёрстная компания: кто с чемоданами, кто с сумками, а кто-то толкал тележки для покупок, наполненные ворованным. Иногда из карманов и даже на шее торчали предметы женского нижнего белья. В этой дикой спешке Зук покачал головой и произнёс:

«С меня хватит, надо лиять».

Группы с криками бросились к машинам. Машины, поворачиваясь и разворачиваясь, пересекали друг друга под крытой парковкой супермаркета. Ещё пока не было слышно полицейских сирен.

Прямая дорога легко и быстро позволила покинуть район Малверта. Быстро миновали кладбище разбитых автомобилей, пересекли пустырь, готовый для новостроек. А в конце дороги была развязка, которая была отправной точкой для пяти направлений. Именно в этом месте колонна мародёров растворилась во все стороны на полной скорости.

В четырёх километрах от города по Северному шоссе располагалось частное охранное агентство по защите общественного порядка. Оно курировало три города: Сен-Льё, Вернуи и Норли, что представляло собой огромную территорию. Его двухэтажное здание выглядело зловеще с узкими отверстиями похожими на бойницы вместо окон. На агентство работал достаточно большой персонал. Обычно на первом этаже дежурили пятеро парней, всегда наготове выехать по первому сигналу тревоги. Ворота здания выходили на ярко освещённую парковку, где в боевой готовности ждали три Лэнд-Ровера.

Каждый вечер владельцы и абоненты различных учреждений, уходя с работы, включали автоматическую сигнализацию, которая защищала от любого вторжения до их возвращения на рабочее место утром.

Системно расположенные камеры охватывали каждое предприятие, будь то склад, офис или бутик. Одни камеры снимали окрестности, другие внутренние помещения. Агентство имело прямую связь с жандармерией.

В этот вечер в охранном офисе было пятеро мужчин в форме. Самый высокий скептически обзирал галерею экранов закрывающихся магазинов. Двое других мужчин пытались заснуть, ворочаясь на раскладушках. Третий, усатый, закутанный в старый бежевый плед, уже похрапывал в углу. Командир смены сидел за столом и читал триллер в жёлтой обложке.

Вечер пятницы обещал быть тихим. Накупив покупки, чтобы забить холодильники, люди спешили домой, предвкушая спокойные выходные. Кто-то мечтал отоспаться за пару дней. Молодые пары мечтали о возможности заняться любовью. Одиноким мужчинам задерживались в барах в надежде подцепить женщину на выходные. Представители высшего звена, как они любили себя называть, оставались в офисах с коллегами. Они обсуждали бизнес, пока их жёны занимались хозяйством и детьми.

Обстановка была спокойной, ничего не предвещало не разрешаемых проблем. Около одиннадцати часов вечера сигнал о вторжении в мясную лавку «Гезенек» заставил патруль выехать на место. Там обнаружили собаку, обжирющую сосисками и жареной свининой. Несомненно, псина проникла внутрь до закрытия магазина, поскольку охранники не обнаружили никаких следов взлома.

Спустя полчаса последовал сигнал об ограблении автомастерской. Дежурный охранник немедленно вызвал жандармов. Патруль из четырех охранников во внедорожнике, хозяин гаража и жандармы прибыли почти одновременно. Было разбито окно, но из мастерской ничего не исчезло. Вторжение напоминало развлечение разнузданных подростков. Охранники, хозяин и полиция пожали друг другу руки и, сгугая на бесполезный приезд и разъехались.

Через час была взломана боковая дверь табачного магазина «Лас-Вегас». На место происшествия был направлен новый патруль. Воры проникли через коридор, соединяющий квартиры верхних этажей с табачной лавкой. Дверь взломали ломом. Когда приехал владелец лавки, он обнаружил, что его сейф цел. Были украдены только блоки сигарет и электронные игры. Однако он решил переночевать в своём закутке, вооружившись охотничьим ружьём, не сообщив никому о своём намерении.

Казалось, в час ночи наступило ожидаемое спокойствие. Два охранника в охранном агентстве обсуждали последний день чемпионата по футболу Первой лиги и возмущались, что арбитр засчитал поражение Парижу 3:2.

В три часа ночи на экране вспыхнул первый сигнал тревоги. Ограбление ювелирного салона. Затем второй оповестил о вторжении в книжный магазин. Затем последовала череда звонков со всех концов города.

— Атака нескольких объектов сразу, — закричал дежурный, наблюдая за галереей компьютеров. — Я звоню в жандармерию. Что-то неладное происходит повсюду. Ребята, подъём!

Проснувшись от глубокого сна, охранники потирали недовольно глаза. Дежурный сообщил адреса вторжения. Группами по четыре человека на Лэнд-Роверах охранники выехали в ночь, направляясь к центру города.

Комендант жандармерии Манжен, крупный мужчина, мечтающий об отставке, откинувшись на спинку стула, дремал, когда телефон из охранного агентства прерывал его приятный сон. Во сне он флиртовал с молоденькой девушкой, которая прибыла новобранцем в их отряд. Он уже расстегнул её пиджак и дотянулся до груди, как сон прервали на самом интересном месте.

— Служба безопасности на связи, — раздался голос в панике. — Тут творится не понятно что. Повсюду взломы с вторжением, в том числе в Каро. На данный момент у меня восемь краж в каждом пункте.

— Спокойствие! — скомандовал Манжен и резко проснулся от собственного голоса.

Во рту у него пересохло от большого количества выпитого пива. Накануне он праздновал день рождения своего четырёхлетнего сынишки, что затрудняло восприятие происходящего:

— Где? Места локаций? — ему казалось, что язык прилип к небу.

— Везде, говорю вам, в центре города и у супермаркета Каро. Я посылал своих ребят в город и в коммерческую зону Малверт. Но это слишком далеко!

— Поднимаю свою бригаду, и мы выезжаем. Дайте мне адреса.

Он нажал кнопку общего оповещения тревоги.

— Пришлите места вторжений по электронной почте. Я подниму тревогу в этих секторах.

Он побежал в оружейную, снял цепь, удерживающую автоматы на спусковой скобе, и открыл шкаф с бронежилетами. В этот момент погас свет, и окрестности погрузились во тьму глубокой ночи. Манжен ощупью начал двигаться по оружейной, изрыгая проклятия.

Прошло добрых пять минут, прежде чем в жандармерии слабо загорелось аварийное освещение. Манжен забил тревогу в казарме. Лейтенант первым появился в комнате охраны.

— Боже мой, Манжен, что происходит?

Пока Манжен давал объяснения своему начальнику, между проснувшимися жандармами, раздачей оружия и бронежилетов возник настоящий хаос.

Двадцать минут спустя, в ночном замешательстве, сопровождаемые приказами вперемишку с ругательствами, три синих автомобиля жандармерии выехали на место происшествия. В каждом было по шесть плохо проснувшихся и вооруженных до зубов людей. Но далеко им не удалось отъехать. Вся дорога была усыпана шипами для прокола колёс. Со спущенными шинами машины остались неподвижными на дороге. Синим светом мигалки освещали уголок елового леса, прилегающий к жандармерии. Недовольный адъютант, ругаясь, пинал шины, а остальные жандармы толком не знали, что делать. В казарме не было запасных шин, чтобы исправить положение.

Двое жандармов, вода носом по земле, пытались оценить обстановку и подобрать шипы.

— Они повсюду, — возмущался беспомощный комендант. — Повсюду.

Улица Ля Рэн Петод находилась как раз напротив Центрального денежного хранилища и заканчивалась Т-образным перекрёстком. Ответвление справа через четыре километра вело к северной автостраде на Париж. Дорога пересекала производственные склады, а затем пролегла постепенно мимо пустыря. Ответвление слева пересекало Компьеньский лес и уходило в сторону Шантйи. Таким образом, хранилище находилось в стратегически важном месте, позволяющем собирать деньги с Парижских районов, расположенных недалеко от аэропорта Руасси Шарля де Голля. Деньги сюда стекались с богатых городов Гувье, Шантйи и более скромных городов промышленного района Крейуа. Само хранилище было окружено высоким забором, увенчанным колючей проволокой, через которую проходил электрический ток.

В три сорок пять утра по тихой пустынной улице Ля Рэн Петок проехал фургон Рено. Неподалёку в баре включили свет. Бар обычно открывался в пять утра, чтобы напоить кофе работников, начинающих смену в столь ранний час.

Из Рено вышел мужчина, вооруженный автоматом Калашникова и маской клоуна на лице. Он установил оружие на капот автомобиля, чтобы вся улица оставалась под прицелом в полном обзоре, выполняя роль наблюдателя.

Одновременно четверо мужчин в форме с красной повязкой на правой руке побежали к воротам хранилища, жестикулируя руками. Два агента службы охраны, контролирующие экраны с внешних камер, увидели группу полицейских, делающих им какие-то знаки. Затем вдруг экраны потемнели, и раздалась серия коротких взрывов.

Прижавшись к стене, окружающей здание, четверо мужчин приступили к действию. Они заложили сильное взрывчатое вещество С4 в направляющие раздвижных ворот. С4 – пластичное взрывчатое вещество, которое обладает высокой взрывчатой активностью, превосходящей по мощности тротил.

Двери высотой три с половиной метра от взрывной волны сорвало с петель. Мелкие куски кирпича и цемента разлетелись во все стороны. Автомобиль Рено Espace с тонированными стеклами, который ожидал у тротуара, тронулся с места и припарковался в пятидесяти метрах ближе к хранилищу.

Четверо в форме, перепрыгивая через обломки ворот и кирпича, бросились к зданию, обстреливая на ходу пост охраны из автоматов. Разбросав мусор в стороны, они позволили фургону въехать во двор. В самом здании, за раздвижными воротами находился гараж с бронированными инкассаторскими машинами, похожими на бронетранспортеры.

Они ворвались в здание с криками. Автомобиль Рено следовал за ними, а затем впереди. Чтобы пробраться внутрь денежного хранилища, надо было преодолеть железную решётку с бронированной дверью. В это время на улицах погасло всё городское освещение. Двое мужчин подбежали ко входу в бункер, служащим сортировочным центром для бронетранспортёров.

— Ну, теперь твоя очередь, — закричал тот, кто устроил первый взрыв. — Давай, покажи на что способен.

Они размяли С4 как пластилин и воткнули сделанные колбаски в петли дверей в помещении центрального корпуса, используя С4 в качестве детонатора. Быстро отбежали, укрывшись в углу и заткнув уши. Мощный взрыв заставил вибрировать всё здание. Дверь деформировалась, словно согнутая рукой великана, но не сдвинулась. Пластилиновые колбаски С4, прижатые к фурнитуре, оставили дверь на месте. Новый, более мощный взрыв разрушил стену и металлические кронштейны, удерживающие дверь. Дверь хлопнулась внутрь помещения с грохотом смятого металла. Второй взрыв открыл погрузочный отсек для фургонов.

В это время в помещении находились шесть сотрудников: две женщины и четверо мужчин. Они были ошарашены появлением пришельцев в масках из ниоткуда. Те выкрикивали

проклятия, выпуская очередь из автоматов Калашникова в потолок и поверху стен. Облако штукатурной пыли опустилось вниз и покрыло комнату мусором. Рамки с иллюстрациями Тадж-Махала свалились и разбились о кафельный пол. Кусочки бумаг разлетались во все стороны, прежде чем стеллажи с документацией рухнули с апокалиптическим грохотом. Все четверо вбежавших заполнили страхом комнату, где считались денежные купюры. Они изрыгали угрозы в безумной ярости.

— К стенке, идиоты, — закричал один. — Руки за голову. Иначе всех замочу. И тебя, и тебя.

Он бросал в них всем, что попадалось под руки на столах: ручки, семейные фото в рамках, а затем начал сбрасывать на пол компьютеры и принтеры. Двоим сотрудникам удалось спрятаться в бронированной комнате, предназначенной для укрытия в случае вторжения. Те закрыли дверь и притаились. Остальные четверо, прислонившись спиной к стене, лихорадочно подняли руки. Одна из женщин в истерике завизжала, упав на пол:

— Не убивай меня, не убивай меня.

Взвинченный от этих криков бандит грубо схватил её за волосы и поволок за собой. Продвигаясь вперёд, сильными пинками он заставил остальных сотрудников повернуться к стене. Подчинившись, те прижали головы лицом к гипсовой перегородке с руками за спиной. Не церемонясь, бандит связал запястья каждого пластиковым жгутом. Затем криками и пинками заставил всех направиться в сторону туалета.

В небольшой комнате, отделанной плиткой, было три писсуара, три кабинки с унитазами и два умывальника под большим зеркалом. Мощным ударом автомата бандит разбил стекло. Зеркало рассыпалось на кусочки. Угрожая пистолетом, он заставил всех усесться на осколки под раковины. Ошеломлённые выстрелами в потолок и дрожащие от страха заложники предвидели свой последний час, уверенные, что безумие закончится кровавой бойней. Но бандит запер дверь туалета со скупенными в панике людьми, опрокинул стол и завалил им дверь снаружи.

— Хватит бесноваться! — приказал приглушённый под маской голос. — За дело.

Он указал на металлическую консоль, на которой лежали завёрнутые в целлофан приготовленные пачки денег. Налётчики выстроили живую цепочку, чтобы быстрее перебросить деньги со стеллажей в автомобиль Рено, который ждал у разрушенного входа в бункер. Бандит, закрывший сотрудников в туалете, начал ржать.

— Хороший способ напугать, чтобы они заткнулись.

— Закрой свой рот и помолчи.

Мужчина знал, что если здесь прослушка, то идентификатор голоса легко вычислит подозреваемого. Он сам постарался изменить свой голос. Другой бандит в это время достал из кармана пакет и рассыпал содержимое по полу. Это были остатки волос, собранный из парикмахерских.

— Найти ДНК, ту самую, будет непросто, — ухмыльнулся он.

Деньги должны были поступить в банки Франции рано утром. Автомобиль Рено тем временем развернулся, встав передним бампером к выходу из центра хранилища. Все четверо бросились к пакетам, что остались на стеллажах. Загрузили полностью Рено деньгами. Один из налётчиков подсчитал на пальцах девятнадцать пакетов по миллиону евро. Другой прихватил ещё две кожаные сумки, набитые купюрами. Двигатель автомобиля взревел. Все на ходу забрались в машину. Машина, переваливаясь и перепрыгивая через обломки кирпичей, направилась к выходу.

— Чёрт! — выругался водитель. — Колесо спустилось.

— Досадно. Всё-равно кати. Осталось какие-то пятьсот метров.

Машину начало трясти с лязгом железа об асфальт уже при скорости 30 километров в час.

— Давай быстрее.

— Я делаю всё, что могу.

Прошло двенадцать минут с тех пор, как банда ворвалась в денежное хранилище.

В это время тип, выполнявший роль наблюдателя на улице, заметил фары приближающегося автомобиля. Это был минивэн разносчика утренних газет и журналов, приближающегося по улице в их сторону. Какой-то обыватель, услышав взрывы, проснулся и открыл окно. Короткая автоматная очередь над головой разбуженного заставила его быстро закрыть окно. Затем автоматная очередь поразила колёса автомобиля разносчика прессы. В панике курьер нырнул под руль и резко затормозил. Из задней, плохо закрытой двери вывалились на асфальт пачки газет и журналов.

В это время наблюдатель увидел Рено Espace, вываливающийся наружу с территории хранилища. Автомобиль едва переваливался со скоростью человека, болезненно сотрясаясь от каждого препятствия. Тип опять выстрелил в небо для остротки и нагнал автомобиль. Ясно было, что у машины пробиты все четыре колеса.

— Мы недалеко от парковки, — прокричал он водителю.

Даже при скорости десять километров в час Рено Эспейс так сильно трясло, что казалось, он вот-вот развалится. Наблюдатель, запыхавшись, побежал в сторону резервной машины. Он щелчком раскрыл Тойоту как раз в тот момент, когда к нему подкатил разваливающийся Рено. Запасная машина была спрятана в посадках деревьев у высокой кирпичной стены, отделяющей парковку от дороги.

В кромешной темноте безлунной ночи шестеро парней бесшумно перегрузили содержимое из одной машины в другую. Затем быстро переоделись в другую одежду, которая была заранее спрятана под сиденьем автомобиля. Побросав форму полицейских в Рено, они разбросали волосы по салону и на только что оставленной одежде.

Франк переоделся в темно-синюю парку и туристские брюки. Он не стал менять свои туфли из мягкой кожи. На голову он надел серую бейсболку. Положив пистолет в карман куртки, он ощупывал внутренние карманы парки, проверяя наличие двух паспортов на разные имена и двух кредитных карточек с именами, соответствующими этим паспортам. Он всегда принимал меры предосторожности во время штурма, чтобы не быть застигнутым врасплох. Цыгане к тому времени тоже переоделись.

— После доставки денег к пункту назначения, — объявил Франк, — останется четыре миллиона. Плюс сумки, набитые купюрами. Ну, что же, это неплохо. Джино, ты поведёшь машину. Поведёшь спокойно.

Чтобы добраться до дороги в Котере, им пришлось пересечь рабочий район со скромными домиками и садами, где кроны деревьев отбрасывали густую тень при освещении. Но на всей территории было отключены уличные фонари. Соблюдая разрешенную скорость, чтобы не привлекать внимание, Тойота пересекла рабочий квартал.

В домах, расположенных довольно далеко друг от друга, на расстоянии квартала, горел свет, хотя уличное освещение по-прежнему отсутствовало. Наступало утро. Люди вставали, чтобы собираться на работу.

Затем дорога пересекала холмистую местность, почти полностью покрытую лесами. Франк посмотрел на карту, освещая её фонариком.

— Через четверть часа на третьем перекрестке поворачиваем на небольшую дорогу, идущую вдоль реки Бреш. Затем сворачиваем налево на просёлочную дорогу, едва заметную. Там мы спрятали машины с Джанго под кустарником. Прямо на перекрестке находится довольно

ветхий мост. Будь осторожен, надо колёсами попасть прямо на шпалы, а то в реку свалишься. Джино, включи радио. Послушаем утренние новости.

Без двух минут пять радио France Inter передавало религиозное песнопение Вивальди. Анонс новостей резко прервал классическую музыку, и ведущий прочитал объявление:

«Срочно! В районе города Орни совершено дерзкое нападение. По нашим данным, около половины четвертого ночи в промзоне и в центре города произошла серия нападений с ограблением. В этом секторе, погруженном в темноту, все ещё царит некоторая неразбериха. Полиция просит жителей не выезжать из дома без существенных на то оснований. Подкрепление полиции уже в пути. Оставайтесь с нами. Как только у нас появится более подробная информация, мы будем держать вас в курсе событий».

— Они ещё ничего не поняли, – прокомментировал Джино, усмехаясь, — что даёт нам пространство и время.

— Через пятнадцать минут мы будем на месте. На перекрёстке сверни на проселочную дорогу.

Просёлочная дорога значительно сузилась, обогнув высокий холм. Слева между густыми рощами были видны серебристые отблески реки Бреш. Никакого жилья поблизости. Это было довольно пустынное место.

— Будь внимателен, Джино. Чтобы не пропустить дорогу, ведущую к старой фабрике, поезжай медленно.

Остальные четверо парней сзади молчали.

— Сразу после поворота поверни налево. — опять напомнил Франк.

В мерцающем свете фар в десяти метрах просматривались остатки моста. Кто-то перекинул две балки, чтобы переправиться через реку.

— Надо правильно зацепиться колёсами, чтобы попасть на балки, — сказал Франк. — Я тебя буду направлять.

Когда автомобиль осторожно преодолел мост с препятствием, Джанго не сдержался и выплеснув свои эмоции:

— Да, это было круто. Мы чуть было не искупались с Франко.

— Хоть раз бы тебе это не повредило, — заржал один из парней на заднем сиденье.

Заросли папоротника сильно разрослись, превратив дорогу в тропу. Колея от колес глубоко прорезала землю.

— Джино, можешь остановиться? Надо отлить. Я не единственный, кто хочет.

Машина с визгом остановилась, и шестеро мужчин спустились, чтобы полить папоротник. На небе появилась луна, прячась за облаками. Приглядевшись, Франк увидел тёмные очертания заброшенной фабрики. Внезапно ему показалось, что он заметил вспышку света вдали. Внимательно оглядел темноту вокруг. Вспышка не повторилась. Только бархат ночи покрывал призрачные здания. Успокоенный видом пачек денег в багажнике, он вернулся в машину.

Подъехав к песчаной эспланаде перед фабрикой, автомобиль остановился. Заброшенная земля заросла терновником, которые с одной стороны простирались на добрых пять километров. С другой стороны ивовые заросли граничили с рекой Бреш. На противоположном берегу реки пустошь примыкала к холму, покрытому хвойными деревьями, дубами и березами. Этот регион, защищённый лесами вплоть до небольшой деревушки Брёй в дюжине километров

отсюда, был безлюдным и облюбован браконьерами. Здание старой фабрики выглядела как пережиток прошлых времён индустриального насилия. Внимание Франка было сосредоточено на тёмной нише внутри старой фабрики. Но он не заметил замаскированных в конце разделительной полосы двух автомобилей — Форда и Мерседеса. Тем не менее смутное ощущение, что что-то не так, не покидало его.

— Что надо делать? — спросил Джино.

— Те, кто сзади, выходят. А мы подъезжаем к проходной. Мы принимаем свою часть денег и уходим оттуда. Быстро!

— Что-то не так?

— Пока сам не знаю.

Франк сунул руку в карман, ощутил приклад пистолета и положил палец на спусковой крючок.

Трое сопровождавших Джанго мужчин открыли двери машин. Габаритные огни на мгновение осветили желтоватую рыхлую землю. Запах серы невыносимый и тошнотворный заполнил пространство. Вкус противной слюны наполнил рот. Джанго начал отплевываться. Цыгане схватили четыре пакета и две сумки и начали разгрузку.

Тишину ночи нарушил лай собак вдалеке, отчаянный бег животного, внезапно потревоженного в зарослях, и плеск воды о берег.

Джино с Франком рядом продвинули машину на два-три метра вперёд для лучшей разгрузки автомобиля. Фары осветили внутреннее пространство разрушенного завода. Внезапно Франк закричал:

— Чёрт! Ловушка!

Старый брезент на ржавом бесколесном грузовике раздвинулся, и нарисовался силуэт. Он спрыгнул на землю и раздалась серия приглушённых выстрелов. Цыгане, выгружавшие пакеты с деньгами, упали, не успев даже дать отпор. Они попадали, как марионетки, которых больше не держали на верёвочках. Тёмные тела без крика падали на грязную землю, продолжая движение некоторое время. Начинался дождь. Несколько капель дождя ударились о землю.

Джино, находившийся в машине, сполз с сиденья вниз на землю. До него донёсся хлопок выстрела с глушителем. Пуля с металлическим звуком попала в то место, где он находился секунду назад, разбив лобовое стекло на тысячу осколков. Франк, прижавшись к земле, прикинул, что на фабрике спрятались трое или четверо в полной решимости всех их убить. Наугад выстрелив два раза через капот автомобиля, он дал понять, что вооружён. Его пистолет без глушителя произвёл серию лёгких взрывов в огромном ангаре. На его выстрелы ответили длинной автоматной очередью. Джино в испуге прижался к нему. Франк провёл рукой под горлом, дав понять, что для остальных всё кончено. Глухие удары пуль о землю позади них образовывал небольшие гейзеры.

— Похоже, у них приборы ночного видения, — предположил Франк.

Перекатываясь по земле, чтобы избежать возможного попадания, он сильно ударился коленом о железную рельсу и поморщился от боли. Между рельсовой ямой длиной несколько метров защитила бы их от прицела убийц. Джино спрыгнул в неё и свернулся калачиком. Франк плохо сгруппировался и рёбрами сильно ударился о цементные обломки. Железный прут, торчащий из земли, процарапал ему спину.

Ошеломлённый, только спустя какое-то время он смог встать на четвереньки. Внутренний голос велел уходить отсюда как можно скорее. Взмахом руки он дал знак Джино следовать за ним. Они поползли вдоль ямы, держась как можно ближе. Когда углубление кончилось, Франк немного выпрямился и огляделся. Вокруг только темнота сдвигающимися серыми тенями. Он почувствовал движение слева. Какой-то тип наклонился, чтобы удостовериться в смерти цыган. Франк тщательно прицелился и выстрелил. Его выстрел вызвал невероятный

грохот в ночном затишье. Сначала крик, затем глухой удар о землю. Должно быть, откуда-то оторвался лист металла и отскочил с лязгом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.